

СЕРГЕЙ ГИРГЕЛЬ

пьеса

«Москва радиальная»

действующие лица

Алтуфьев Петр
Бибирев Василий
Медведкова Оксана

Двое в вагоне метро. Вагон стоит.

Бибирев: Какого черта так рано то?

Алтуфьев: Не люблю опаздывать...

Бибирев: На первой электричке... Чудак ты...

Алтуфьев: Без людей... Не спеша...

Бибирев: Но ехать-то тебе всего ничего... Так какого черта так рано?

Алтуфьев: Всякое может случиться...

Бибирев: Да... случиться всякое может... (Грохот тормозов. Поезд останавливается. Капли воды)

Бибирев: Какого черта стоим?

Алтуфьев: Мало ли... Вдруг под колесами кто-то... или электричества нет...

Бибирев: Ну, это ты гонишь... Свет-то горит...

Алтуфьев: Мало ли что горит... Ну и что, что горит...

Бибирев: Стоит газету почитать, раз свет горит...

Алтуфьев: И что пишут?

Бибирев: А черт их знает...

Алтуфьев: Ты ж читаешь!

Бибирев: Ну и что?

Алтуфьев: С ума сошел? Ты же читаешь!

Бибирев: Ну и что?

Алтуфьев: С ума сошел? Ты же читаешь! А раз я говорю «что там пишут» – ты хоть что-то да должен мне ответить!

Бибирев: И что к примеру?

Алтуфьев: Ну, что ты читаешь...

Бибирев: Газету.

Алтуфьев: Какую?

Бибирев: Свежую.

Алтуфьев: Где ты её взял?

Бибирев: Что?

Алтуфьев: Говно!!! Газету эту свежую где ты взял?

Бибирев: Около метро! Что ты на меня орешь? Чего орешь ты на меня? Я что тебе, девушка твоя, что ты орешь на меня? Чего разорался? А? Скажи, я девушка твоя, да?

Алтуфьев: Нет.

Бибирев: Что нет?

Алтуфьев: Ты не моя девушка...

Бибирев: Вот именно, а раз не я твоя девушка, то нечего и рот раскрывать! Я что тебе, девушка твоя, что бы ты на меня кричал?

Алтуфьев: Ты не моя девушка!!! Откуда у тебя эта газета! Что в ней пишут!

Бибирев: Ни хрена в ней не пишут! Ни хрена в этой газете не пишут, я взял её у метро!!!

Алтуфьев: Какого на хрен метро...чего ты морочишь меня?

Бибирев: На... на читай!

Алтуфьев: Я что, девушка твоя, что ты орешь на меня, а? Я что тебе девушка твоя? А? Нет? Ты мне ответь, да? А?

Бибирев: Нет!!! Что там пишут в этой газете!

Алтуфьев: Откуда я знаю? Возьми, почитай!!!

Бибирев: А брал ты её зачем у меня?

Алтуфьев: Кого её брал?

Бибирев: Газету эту!!!

Алтуфьев: Почитать её брал!

Бибирев: Ты чего орешь на меня?

Алтуфьев: Я не девушка твоя!!!

Бибирев: Еще одно слово и я тебе ка-а-а-а-ак!!!

Алтуфьев: Я не девушка твоя!

Бибирев: Заткнись! (замахивается, Алтуфьев закрывает рот рукой, выдерживает какое-то время)

Выходит Оксана. Она в халате. Вытирает волосы полотенцем. Напевает песню. Аида.

Алтуфьев: Уже можно?

Бибирев: Что можно?

Алтуфьев: Открыть...

Бибирев: Что?

Алтуфьев: Рот...

Бибирев: Да...

Алтуфьев: Ну и что пишут?

Бибирев: Где пишут?

Алтуфьев: Там...

Бибирев: Откуда я знаю, почитай... возьми... сам почитай...

Алтуфьев: А брал ты её зачем?

Бибирев: Почитать...

Алтуфьев: Так что там пишут, черт тебя раздери?

Бибирев: Ну на, на, читай, раз такой нетерпеливый...

Алтуфьев: «Требуются кондитеры. Образование не ниже среднего. Молодые люди от 18 до 35. Отслужившие в армии» Это что за херня?

Бибирев: Газета...Ты же читаешь...Ты что идиот? Сам не видишь?

Алтуфьев: Вижу, что газета...Объявления одни.

Бибирев: А ты что хотел?

Алтуфьев: Новостей...

Бибирев: Каких тебе еще новостей?
Алтуфьев: Свежих...
Бибирев: Мы под землей!
Алтуфьев: Без новостей как-то не так?
Бибирев: Что не так?
Алтуфьев: Без новостей.
Бибирев: На хера нужны тебе эти новости? А?
Алтуфьев: Ну...
Бибирев: Что ну? Ну зачем? Ну? Ну ответь?
Алтуфьев: В мире ориентироваться...
Бибирев: В каком мире?
Алтуфьев: Окружающем...
Бибирев: Мы под землей, идиот...
Алтуфьев: Ну и что?
Бибирев: Ничего!!! Единственное, что меня интересует, это когда же наконец поедет этот, блядь, поезд!
Алтуфьев: Не ругайся матом! Мы интеллигентные люди!
Бибирев: Мы под землей! Меня никто не видит и меня никто не слышит!!!
Алтуфьев: А я?
Бибирев: Что я?
Алтуфьев: Вижу...
Бибирев: Ну и что...ты же свой.
Алтуфьев: Какой я тебе свой?
Бибирев: Свой...
Алтуфьев: Ну и что? При мне попрошу матом не крыть...
Бибирев: Мы ж под землей...
Алтуфьев: Ну и что?
Бибирев: Так...хочешь – оставаться... оставайся...можешь хоть всю жизнь торчать тут под землей... а меня ждут...у меня там дела, понятно тебе? Тебе понятно?
Алтуфьев: Чего ты орешь на меня? Мне понятно...Я не твоя девушка!!!
Бибирев: Ну когда эта сука поедет?
Алтуфьев: Ишь чего задумал? Сейчас тебе эта сука все бросит и поедет...Как же...Жди...
Бибирев: Не понял...
Алтуфьев: Ишь чего задумал? Как же... Сейчас тебе эта сука все бросит и поедет...Как же...Ага...разогнался...
Бибирев: Не понял...
Алтуфьев: Вот сейчас тебе он все бросит и поедет. Как же – держи карман шире...Сейчас все бросит и поедет...
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Что кто?
Бибирев: Что, что кто?
Алтуфьев: Иди ка ты, братец, знаешь куда!!!
Бибирев: Какой я тебе братец?

Алтуфьев: Вот только не надо на меня орать!
Бибирев: Ты не ответил на мой вопрос.
Алтуфьев: Вот только не надо на меня орать!
Бибирев: Ты не ответил на мой вопрос.
Алтуфьев: На какой вопрос?
Бибирев: Предыдущий...
Алтуфьев: Какой предыдущий?
Бибирев: Про поезд, скотина! И перестань надо мной издеваться! Я что тебе, девушка твоя?
Алтуфьев: Я не по тем делам!!! Какая ты мне моя девушка!
Бибирев: Обыкновенная!!! Любимая!!!
Алтуфьев: Иди ты на...
Бибирев: Стоп... При мне попрошу не выражаться!
Алтуфьев: Я не по этим делам...
Бибирев: Стоп... При мне попрошу не выражаться...
Алтуфьев: Хватит дразнить меня!!!
Бибирев: Ты не ответил на мой предыдущий вопрос!
Алтуфьев: Какой предыдущий вопрос?
Бибирев: Не надо на меня орать!
Алтуфьев: Не надо на меня орать!!!
Бибирев: Сука!!! Что пишут в этой драной газете?
Алтуфьев: «Требуются кондитеры...»
Бибирев: Заткнись...
Алтуфьев: Нечего на меня орать...
Бибирев: Япона мать!!! Когда же этот поезд поедет?
Алтуфьев: Сейчас тебе... все бросит и поедет... Как же, дождешься ты... ага... как же... Сейчас бросит тебе все и поедет... как же...
Бибирев: Перестань издеваться надо мной!!!
Алтуфьев: Не ори на меня... я тебе не девушка твоя...
Бибирев: О...о...о
Алтуфьев: Ты чего?
Бибирев: Я ничего...

Оксана: Если ничего нет – становишься добрым... всех любишь... и вообще... вообще в тебя космос входит.

Бибирев: Еще утром я понял, что ни хрена из сегодняшнего дня не выйдет...
Алтуфьев: Зря из дому выходил даже...
Бибирев: И щетка упала...
Алтуфьев: Какая щетка?
Бибирев: Зубная?
Алтуфьев: Что зубная?
Бибирев: Что, что зубная?
Алтуфьев: Боль?
Бибирев: Щетка зубная...

Алтуфьев: Что щетка зубная?
Бибирев: Упала...
Алтуфьев: Где?
Бибирев: Что где?
Алтуфьев: Упала где?
Бибирев: В квартире упала.
Алтуфьев: В квартире упала?
Бибирев: В квартире упала...
Алтуфьев: В какой квартире?
Бибирев: В моей квартире...
Алтуфьев: Ты живешь в квартире?
Бибирев: Да...
Алтуфьев: А где?
Бибирев: Что где?
Алтуфьев: Квартира твоя где?
Бибирев: В Бибирево...квартира у меня там...А что?
Алтуфьев: Ничего...
Бибирев: А ты?
Алтуфьев: Что я?
Бибирев: Живешь ты где?
Алтуфьев: В Москве...
Бибирев: А где?
Алтуфьев: Что а где?
Бибирев: Живешь ты в Москве. А где?
Алтуфьев: В Алтуфьево...квартира у меня там...
Бибирев: В Алтуфьево?
Алтуфьев: В Алтуфьево...
Бибирев: Земляки...
Алтуфьев: Земляки...
Бибирев: Хорошо...
Алтуфьев: Хорошо...
Бибирев: Хорошо...
Алтуфьев: Ну и как у вас там?
Бибирев: Где?
Алтуфьев: Ну там...в Бибирево?
Бибирев: Что в Бибирево?
Алтуфьев: Как живется...Квартира у тебя там...
Бибирев: Квартира...Какая квартира?
Алтуфьев: Где ты живешь...
Бибирев: В Бибирево...квартира у меня там.
Алтуфьев: Ну и как там?
Бибирев: Где там?
Алтуфьев: Там!!! Квартира у тебя где.
Бибирев: В Бибирево...
Алтуфьев: Ну и как живется у тебя там!?

Бибирев: Ничего... и нечего на меня орать... а у вас как?
Алтуфьев: Что как?
Бибирев: Как живется у тебя там?
Алтуфьев: Где?
Бибирев: Где ты живешь...
Алтуфьев: Хорошо...квартира у меня там...
Бибирев: В Люберцах?
Алтуфьев: Каких нахрен Люберцах...Что в Люберцах...
Бибирев: Квартира...
Алтуфьев: Какая квартира?
Бибирев: Твоя квартира...
Алтуфьев: Она в Алтуфьево...
Бибирев: Кто она?
Алтуфьев: Квартира...
Бибирев: А-а...хорошо...
Алтуфьев: Что хорошо?
Бибирев: Ничего...
Алтуфьев: Что ничего?
Бибирев: Ничего...
Алтуфьев: А-а... ну хорошо...

(Оба сидят. Молчат. Поезд не идет)

Оксана: Когда я была маленькая, я хотела стать балериной и ходила в хореографическую школу, а потом...однажды осенью, я пришла на класс и оказалась выше всех. «Девочка очень крупная – сказал директор школы маме...надо бросать балет...И я стала стюардессой...Потому что какая разница...если я крупная...проводницей или продавщицей...если я очень крупная...и я стала стюардессой...

Бибирев: А тебе куда?
Алтуфьев: Что куда?
Бибирев: Ну...едешь ты куда?
Алтуфьев: Я никуда не еду. Я застрял...
Бибирев: А-а-а...а куда ехал?
Алтуфьев: В Медведково.
Бибирев: Ха...в Медведково...и я в Медведково...
Алтуфьев: Что в Медведково?
Бибирев: Ехал в Медведково, пока не застрял...Можно было, конечно пешком...Короче... десять минут...Но я люблю не пешком...Решил проехать. В метро...У меня проездной...
Алтуфьев: И я люблю не пешком...Какого черта пешком, если можно в метро...
Бибирев: Да...это да...
Алтуфьев: Да...такие вот дела...поехал в Медведкова на метро...

Бибирев: ...и мне в Медведково...

Алтуфьев: Ха...Надо же...В Москве двести станций, а мы с тобой оба в Медведково на метро...

Бибирев: А че? Мало ли...В Медведково и в Медведково...Мало ли... Помню черт один со мною лет десять до Краснопресненской из Выхино ездил...

Алтуфьев: И что?

Бибирев: Ничего...

Алтуфьев: Брат?

Бибирев: Кто?

Алтуфьев: Ну тот, с которым ты на Краснопресненскую из Выхино ездил?

Бибирев: Нет...

Алтуфьев: Нет?

Бибирев: Нет.

Алтуфьев: Странно?

Бибирев: Что странно?

Алтуфьев: Не брат?

Бибирев: Не брат.

Алтуфьев: А кто?

Бибирев: Откуда я знаю...Ездил со мною, когда я еще в Выхино жил...

Алтуфьев: Брат?

Бибирев: Кто?

Алтуфьев: Ну тот, который с тобой из Выхино на Краснопресненскую ездил?

Бибирев: Иди ты в ж-ж-ж...! Не брат он мне. Не брат! Понимаешь? Не брат!

Алтуфьев: А кто?

Бибирев: Конь в пальто!!!

Алтуфьев: Так какого хрена же ты ездил с ним столько лет в метро?

Бибирев: Не я с ним ездил, а он со мной ездил...

Алтуфьев: Точно?

Бибирев: Да. Точно...

Алтуфьев: А почему он с тобой, а не ты с ним?

Бибирев: Да он мудило был...полный... Ты б его видел...конечно он со мной...

Алтуфьев: А не ты с ним...

Бибирев: Конечно он со мной...

Алтуфьев: А если наоборот?

Бибирев: Что наоборот?

Алтуфьев: Не он с тобой, а наоборот?

Бибирев: Что наоборот?

Алтуфьев: Ты ездил с ним...

Бибирев: Ну конечно...я с ним...конечно я с ним...ты б его видел...он мудака был полнейший...Конечно я с ним...

Алтуфьев: Ты с ним.

Бибирев: Я с ним...

Алтуфьев: Ты с ним...

Бибирев: Я с ним...Он же мудака...

Алтуфьев: Ну хорошо...

Бибирев: Что хорошо?

Алтуфьев: Просто хорошо...

Бибирев: Заткнись!

Алтуфьев: Хорошо... Ты самолет когда-нибудь видел?

Бибирев: Заткнись...

Алтуфьев: Хорошо...

(сидят молча, полная тишина. Поезд стоит)

Оксана с бумажным самолетиком делает балетные па. Плюс Аида марш.

Бибирев: Что-то долго они?

Алтуфьев: ?

Бибирев: Я говорю как-то долго они без движения. Странно.

Алтуфьев: ?

Бибирев: Ты что – немой?

Алтуфьев: Нет.

Бибирев: А чего молчишь?

Алтуфьев: А чего говорить-то? И так ясно – глубоко сидим...

Бибирев: И чего?

Алтуфьев: Ничего...

Бибирев: Ты по делу какому ехал или так?

Алтуфьев: По делу...А ты?

Бибирев: И я по делу...Раз ты по делу ехал, значит опаздывать тебе никак нельзя!

Алтуфьев: Никак нельзя...

Бибирев: Так а чего ты здесь сидишь?

Алтуфьев: Я в метро застрял...

Бибирев: Ну как знаешь...

Алтуфьев: Что как знаешь?

Бибирев: Хватятся все, а тебя нет. Станут искать...Не хорошо...

Алтуфьев: Не станут?

Бибирев: Чего это не станут?

Алтуфьев: Я сирота...

Бибирев: О-о-о...да? И что?

Алтуфьев: Что и что?

Бибирев: Ну как оно – сиротой-то?

Алтуфьев: Ну как – ничего...

Бибирев: Что ничего?

Алтуфьев: Живу...

Бибирев: Даже странно...

Алтуфьев: Что странно?

Бибирев: Ну не думал я еще утром, что вот так сегодня с сиротой в вагоне под землей сидеть буду...

Алтуфьев: А какая разница? Сирота я или не сирота? А вот ты не сирота?
Бибирев: Нет...
Алтуфьев: Точно?
Бибирев: Млин, да что я, идиот, что ли? И отец у меня есть и мать...Слава Богу...Все как у всех...
Алтуфьев: Твои?
Бибирев: А чьи?...конечно мои...
Алтуфьев: Ха...конечно мои...Я вот тоже долго думал, что мои, а потом бац – и не мои они вовсе - ну совершенно...
Бибирев: Как это?
Алтуфьев: А вот так это...Пошел организм свой на предмет инфекций всяких проверять – и вот пожалуйста...не мои это родители оказались...и все...
Бибирев: Не понял...
Алтуфьев: Кровь отнес и не мои они оказались. Ни мать, ни отец – оказались так просто...знакомые добрые люди...а я им столько лет верил...маму мамой называл, отца уважал и любил, а тут – на тебе понес кровь и получи пожалуйста...Нет у меня, оказывается, ни отца и ни матери...на всем белом свете...
Бибирев: Ужас...Как это?
Алтуфьев: Обыкновенно. Генетически...
Бибирев: Ни хера не понял...
Алтуфьев: Нет у меня ни матери ни отца...Кровь отнес проверить на СПИД...оказалось, что я сирота...Проверили кровь...
Бибирев: На хера ты её относил...
Алтуфьев: А как иначе?
Бибирев: Не отнес бы – и жил бы спокойно...
Алтуфьев: А ты свою не носил?
Бибирев: Нет...На хера?
Алтуфьев: Ну как – гепатит, простатит, аденома, хламидиоз, цитоплазма...я постоянно кровь отношу...
Бибирев: И что?
Алтуфьев: Что и что?
Бибирев: Нашли чего?
Алтуфьев: Ничего пока не нашли...
Бибирев: Так чего ты носил?
Алтуфьев: На всякий случай...
Бибирев: Какой случай?
Алтуфьев: На всякий...
Бибирев: Странно...
Алтуфьев: Что странно?
Бибирев: Зачем носил?
Алтуфьев: На всякий случай...
Бибирев: И что, нашли чего?
Алтуфьев: Нет...Только сиротой оказался...
Бибирев: Как это?

Алтуфьев: Обыкновенно...На бытовой сифилис семью проверял...Кровь отца и матери отнес...А мне говорят, что это вы принесли...А я говорю это моей матери и отца кровь...Нет ли сифилиса бытового...А они говорят сейчас посмотрим, посидите...Я посидел. А они говорят вон там посидите... Я вон там и посидел... а они говорят – не отец он вам...Я говорю – как не отец...А они говорят, а вот так...Обыкновенно. Генетически...Посидите, говорят еще полистайте возьмите...Возьмите... «Мобильная связь»... я сижу листаю, а они говорят – и мать эта не ваша, и положите этот журнал – и не листайте...

Бибирев: Ни хрена себе...

Алтуфьев: Вот тебе и не хрена себе...вот так...жил жил и вдруг бац - сирота – си-ро-та...

Бибирев: Ни хрена себе...А как это- сиротой-то? Жил с отцом- матерью и тут бац – сирота...

Алтуфьев: Обыкновенно. Чувство будто в любую минуту могут подойти и по морде...по морде...по морде...так ему...так...так его...да...бей...бей...не жалея...сироту безответную...

Бибирев: Ого...

Алтуфьев: Да...и некому будет даже сопли мне утереть...

Бибирев: Тяжело...

Алтуфьев: Да, уж не просто...

Бибирев: И что, ты выходит совершенно один сейчас?

Алтуфьев: Ну вроде того...Есть правда мать и отец...но – они только называются так...

Бибирев: Да...А я вот брата потерял. В самом раннем детстве.

Алтуфьев: Ни фиги себе...Как?

Бибирев: Он еще до меня у матери родился...А мы бедные были...Так они его с отцом в роддоме оставили. Они тогда еще в Лесодолгоруково жили и в Москву на работу через Нахабино на электричке ездили...А потом уже как они в Бибирево перебрались я и родился...

Алтуфьев: Выходит тоже, как сирота...

Бибирев: Кто?

Алтуфьев: Ну – парень-то тот...

Бибирев: Какой парень?

Алтуфьев: Ну тот, который у матери твоей родился еще в Лесодолгоруково, и которого они с отцом в роддоме оставили, когда в Москву на работу еще на электричке ездили...

Бибирев: Не понял ни хрена...

Алтуфьев: Ну...перед тем, как ты родился, еще до того, как они в Бибирево переехали...

Бибирев: Переехали...и что?

Алтуфьев: Говно...Парень тот – в роддоме который остался – выходит, что тоже - сирота...

Бибирев: А? Да...выходит так...А вот еще случай был...

Алтуфьев: Погоди ты...И что мать твоя не разу не пожалела, что ребенка в роддоме оставила?

Бибирев: Пожалела, конечно...через год уже у отца другая работа была...Хотели найти того первого, но не нашла...Сказали его другие уже родители забрали...А вот еще случай был...

Алтуфьев: Погоди...Слушай, а ты не брат мой?

Бибирев: Какого хрена?

Алтуфьев: Ну, мало ли...Может тот парень, которого твоя мать и отец в роддоме оставили, когда они еще в Лесодолгоруково жили и потом, которого другие люди забрали через год – это я?

Бибирев: Ты что?

Алтуфьев: А что? Раз уж вместе сидим...

Бибирев: Ха-ха...и что?

Алтуфьев: Ничего...а вдруг, на самом деле я тебе брат...ведь разное в жизни бывает... я позавчера...В Алтуфьево выхожу - сто баксов лежит...Поднял-забрал...

Бибирев: Ни хрена себе...А я позавчера десять рублей в Алтуфьево потерял...

Алтуфьев: Как это потерял?

Бибирев: Ну так... кошелька-то у меня нет, а карман дырявый...если не проверять постоянно – обязательно посеешь...

Алтуфьев: Говно дело...

Бибирев: Не то слово...Все зашить хотел...так руки и не дошли...А десятку так и не нашел...темно уже было...

Алтуфьев: Говно дело... На, держи...

Бибирев: Ты чего?

Алтуфьев: Забирай. Мне чужого не надо...

Бибирев: Ты чего? Зачем она мне?

Алтуфьев: Забирай, забирай, раз уж потерял...

Бибирев: Ты чего, зачем она мне?

Алтуфьев: Бери, бери...кошелек заведи...или карманы зашей...

Бибирев: Ты это чего? Чего это? Э...мало ли...Чего это ты решил, вдруг, будто я её потерял? Что потерять больше не кому?

Алтуфьев: Я не верю в такие совпадения...Бери...Раз уж сидим с тобой здесь вместе– чего уж... Бери...

Бибирев: Ладно...

Выходит Оксана с пилоткой из бумаги: А мама говорила, что это не важно – какая профессия. Главное что б человек был хороший...Богатый духовно...Не важно – проводница...продавщица...Я вот стюардесса...Главное что б отзывчивый был...Добро пожаловать на борт...Запасные выходы находятся в хвостовой и носовой части самолета...Что б животных любил...бл...

Бибирев: Слушай, а может на самом деле ты брат мой?

Алтуфьев: Какая разница теперь...

Бибирев: А вдруг...А вдруг это в тебе голос крови заговорил и ты мне как брату эту десятку отдал? Как брату...

Алтуфьев: Ну и что...уже какая разница... десятка-то у тебя...

Бибирев: На...бери...

Алтуфьев: Не надо...Ты её потерял...что сделано, то сделано...Забирай, раз твоя...

Бибирев: Слушай, но может быть...Может проверим...Может все-таки брат?

Алтуфьев: Какой к херам брат? Забирай деньги и замолчи...

Бибирев: Может примета какая осталась...

Алтуфьев: Иди в жопу...Какая примета?

Бибирев: Ну...кто твой брат...Приметы разные бывают – родимое пятно например...

Алтуфьев: Нет...нет...ничего такого нет...

Бибирев: Ну а вдруг...вдруг я твой брат...или вдруг...ты мой брат...у меня вот, например, пятно родимое на ноге...

Алтуфьев: На ноге?

Бибирев: Да...на ноге...

Алтуфьев: На какой ноге?

Бибирев: На моей...

Алтуфьев: На твоей ноге?

Бибирев: Ну да...на моей ноге...

Алтуфьев: Так, погоди...и что?

Бибирев: Ничего...

Алтуфьев: А ты не шутишь?

Бибирев: Какие тут шутки, раз уж сидим вместе...

Алтуфьев: Это серьезное дело, раз у тебя пятно на ноге...

Бибирев: Да...пятно...

Алтуфьев: Нет...ты погоди...Раз у тебя действительно пятно на ноге, то уж, пожалуй стоит...

Бибирев: Что стоит?

Алтуфьев: А у тебя где?

Бибирев: Что где?

Алтуфьев: Пятно твое...

Бибирев: На ноге...

Алтуфьев: В каком месте на ноге?

Бибирев: Ну...ниже колена...над носком...Если штанину задрать, то сразу видно...

Алтуфьев: Так...Интересное дело...

Бибирев: Что?

Алтуфьев: Какого хрена я с тобой тут сижу?

Бибирев: Так понятно...Застряли...

Алтуфьев: Нет...Почему именно с тобой и почему именно у тебя на ноге пятно...

Бибирев: Какая хрен разница, где у меня пятно...Мало ли...

Алтуфьев: Нет... погоди... таких совпадений не бывает. Тут что-то не то...

Бибирев: Что не то?

Алтуфьев: Что-то нечисто...

Бибирев: Что нечисто?

Алтуфьев: Чего привязался ты ко мне, а?

Бибирев: Просто нет никого...

Алтуфьев: Да... нет никого, но ведь с пятном-то оказался именно ты?

Бибирев: С каким пятном?

Алтуфьев: На ноге?

Бибирев: Больной, да?

Алтуфьев: С чего это вдруг?

Бибирев: Так... чувство такое...

Алтуфьев: Я не болею... Тут дело другое...

Бибирев: Какое другое?

Алтуфьев: Такое другое...

Бибирев: Что ты этим хочешь сказать?

Алтуфьев: Интересное дело... Я еду из Алтуфьева до Медведкова. Захожу в абсолютно пустой вагон... в Бибирево заходишь ты... сидим молчим... Нас уже двое... В вагоне только мы... Потом бац – и стоим... И выходит ты тоже в Медведково... Ты потерял сто долларов, а я их нашел... и на ноге у тебя пятно...

Бибирев: Ну и что...

Алтуфьев: Не кричи на меня...

Бибирев: Я не кричу... Ну и что?

Алтуфьев: Не кричи на меня...

Бибирев: Я не кричу... ну и что?

Алтуфьев: Что ну и что?

Бибирев: Что ты голову мне морочишь... Не кричи на меня... Я не твоя девушка...

Алтуфьев: Ты не моя девушка... Ты за мной следил... если бы ты не следил за мной, ты бы не потерял в Алтуфьево свои десять рублей... А если бы не потерял... я бы их не нашел... И не сидел бы сейчас с тобой здесь...

Бибирев: Вот оно что...

Алтуфьев: И не сидел бы сейчас с тобой здесь под землей!!! И эта история с братом... Какой ты мне брат? Ты на себя посмотри!!! Какой ты мне брат?

Бибирев: Ты что, больной?

Алтуфьев: Кто?

Бибирев: Ты!!!

Алтуфьев: Не кричи на меня... Я не больной... Я сирота... Ты чего ко мне привязался? Квартиру мою в захотел? Квартиру мою в Алтуфьево? Да? А? Хрен тебе! Вот (показывает фигу)

Бибирев: Иди ты в жопу!!! Иди в жопу... Привязался на мою голову... На хера мне твоя квартира в Алтуфьево? У меня в Бибирево есть?

Алтуфьев: В Алтуфьево воздух чище...

Бибирев: Бибирево к центру ближе...

Алтуфьев: Ты меня не проведешь...Давай-ка, вали куда-нибудь... куда-нибудь туда...

Бибирев: Куда вали...сидим под землей...

Алтуфьев: Мне плевать...Я твои штучки вижу насквозь...Братец нашелся...

Бибирев: При чем здесь братец, я что тебе... девушка твоя?

Алтуфьев: Какая ты мне девушка?

Бибирев: Какая... какая...Любимая...какая...

Алтуфьев: Я не по тем делам...Никакого случайного знакомства не будет...Братец нашелся...У меня тоже пятно на ноге...Ну и что?

Бибирев: Ты больной?

Алтуфьев: Я сирота...При чем здесь это?

Бибирев: Что это?

Алтуфьев: Что, что это?

Бибирев: Пятно твое...

Алтуфьев: У меня тоже пятно на ноге...Но ни хрена у тебя не получится...Никакого случайного знакомства не будет...Я раскусил тебя...Скотина...Квартиру мою захотел?

Бибирев: Ты больной?

Алтуфьев: Кто?

Бибирев: Ты!!!

Алтуфьев: Я здоровый. Здоровый как конь. А ты вот, скотина, ты со своим пятном давай-ка... Проваливай давай к черту...

Бибирев: Да с каким пятном?

Алтуфьев: На ноге!!!

Бибирев: На какой?

Алтуфьев: На твоей ноге...выше носка...Сам говорил...

Бибирев: И что?

Алтуфьев: А то, что у меня самого пятно на ноге.

Бибирев: Ну и что?

Алтуфьев: А то, что если у тебя на ноге пятно и у меня пятно на ноге, и мой отец не мой отец, а моя мать не моя мать, то ты мой брат!!! Потому что таких совпадений не бывает, это судьба... Но квартиры моей в Алтуфьева ты все равно не получишь!!! Ни-ко-гда!!!

Бибирев: У меня в Бибирево квартира!!!

Алтуфьев: В Алтуфьево воздух лучше!!!

Бибирев: Бибирево до центра ближе...

Алтуфьев: Нет...нет...нет...

Бибирев: Мало ли какие совпадения...мало ли какие пятна...

Алтуфьев: К черту совпадения...У тебя где?

Бибирев: Что где?

Алтуфьев: Пятно твое где?

Бибирев: На ноге...

Алтуфьев: На какой ноге?

Бибирев: На моей!!!

Алтуфьев: Я знаю, что на твоей...На которой из них?

Бибирев: Не помню уже...

Алтуфьев: На какой?

Бибирев: На одной...

Алтуфьев: А на второй?

Бибирев: Сейчас посмотрю...

Алтуфьев: Э-э-э-э... стоп... Я сам, братец, хитер... Давай-ка на счет три...

Бибирев: Что?

Алтуфьев: Что, что?

Бибирев: Что, что что?

Алтуфьев: Поднимай штанину...

Бибирев: Какую?

Алтуфьев: Твою...

Бибирев: Ты что, я не по тем делам, брат...

Алтуфьев: Сейчас проверим... какой ты мне брат... Давай поднимай...

Бибирев: Какую?

Алтуфьев: Вот эту...

Бибирев: Эту?

Алтуфьев: Да... На счет три... А я подниму свою...

Бибирев: Давай... хорошо...

Алтуфьев: Только смотри не мухлевать чур... получишь по морде.

Бибирев: Давай, давай...

Алтуфьев: Раз, два, три...

(Оба поднимают штанины, там пятен нет)

Алтуфьев: А... ха-ха... обманщик. Провести меня захотел? Скотина...

Бибирев: Чего провести? Нога как нога!

Алтуфьев: Не-е-ет... ничего-то у тебя и не вышло...

Бибирев: Чего не вышло?

Алтуфьев: На ноге-то у тебя пусто!!! Выходит ты не брат мне...

Бибирев: Так и у тебя пусто... Выходит и ты мне не брат...

Алтуфьев: Вот именно! Ха-ха... квартиру мою захотел? В Алтуфьево мою квартиру захотел? Ха... Дутки!!! Много вас, млин, охотников до чужого добра...

Бибирев: Иди ты на!!! У меня у самого квартира в Бибирево...

Алтуфьев: В Алтуфьево воздух чище...

Бибирев: Бибирево к центру ближе...

Алтуфьев: Вот тебе... вот тебе квартира (показывает фигу).

Бибирев: А вторая?

Алтуфьев: Вот тебе и вторая (показывает вторую фигу) не брат, ты мне, братец, не брат...

Бибирев: А вторая?

Алтуфьев: Что вторая?

Бибирев: Нога.

Алтуфьев: Что нога?

Бибирев: Вторая нога-то...

Алтуфьев: Что вторая нога-то?

Бибирев: Вторую-то мы не смотрели.
Алтуфьев: Кого?
Бибирев: Ногу...
Алтуфьев: Что ногу?
Бибирев: Что что ногу?
Алтуфьев: Что, что, что ногу?
Бибирев: Не смо-тре-ли...
Алтуфьев: А что её смотреть? Нога как нога...
Бибирев: Ну уж нет...Раз одну смотрели, то и вторую давай...
Алтуфьев: Я не по тем делам...
Бибирев: Вторую-то мы и забыли...
Алтуфьев: Про вторую забыли...да...
Бибирев: Так посмотрим...
Алтуфьев: Ты что...я не по тем делам...
Бибирев: Про вторую-то мы и забыли...
Алтуфьев: А чего на неё смотреть...нога как нога...
Бибирев: Нет, уж если одну, то и вторую. Вторую-то мы не смотрели...Мою то смотрели...Давай и твою...
Алтуфьев: Да ну, ты что...Я не по тем делам...
Бибирев: Давай смотреть, я сказал!!!
Алтуфьев: Не ори на меня...Я тебе не девушка твоя...
Бибирев: На счет три...давай смотреть...
Алтуфьев: А если нет, то что?
Бибирев: Получишь по морде...На нет и суда нет...Давай на счет три...
Алтуфьев: погоди, только чур не мухлевать...
Бибирев: Хорошо...Сейчас по морде дам...Раз, два...три!!!

(оба оттаскивают штанину. Там у обоих одинаковые родимые пятна. Оба пятна отдаленно напоминают пятиконечную звезду)

Бибирев: Брат...

Алтуфьев: Брат...

(оба охеревшие долгое время сидят молча)

ОКСАНА: Если увидеть во сне крысу – это к беде...если увидеть мышь – это к проблемам...если увидеть и крыс и мышей это к деньгам...как можно верить...я волнуюсь...Откуда это...как будто сквозит...(кутается в плед)

Бибирев: Выходит... я тебя встретил...

Алтуфьев: Выходит встретил...выходит я тебя встретил...

Бибирев: Выходит ты тот, кого моя мама оставила в род доме много лет назад...

Алтуфьев: Выходит так...А как там моя мама?

Бибирев: Мама умерла...

Алтуфьев: Давно?

Бибирев: Пять лет назад...

Алтуфьев: А как отец? Мой отец жив?

Бибирев: Нет...

Алтуфьев: А что с ним?

Бибирев: Папу год назад переехал трамвай. Он шел пьяный домой...

Алтуфьев: Значит я сирота...

Бибирев: А как же я?..

Алтуфьев: А что ты?

Бибирев: Я же твой брат...

Алтуфьев: Да...да...ты мой брат...

Бибирев: Это же чудо...

Алтуфьев: Это же чудо...Мой брат...

Бибирев: Брат, а зовут тебя как?

Алтуфьев: Алтуфьев.

Бибирев: Это понятно, а имя?

Алтуфьев: Петя...

Бибирев: Петя...Значит, ты мой брат Петя?

Алтуфьев: Да...Выходит что так...А ты? Как тебя-то зовут?

Бибирев: Бибирев.

Алтуфьев: Это понятно...а имя?

Бибирев: Вася...

Алтуфьев: Вася...выходит ты мой брат Вася?

Бибирев: Да...Выходит, что так...

Алтуфьев: Ахереть...Васька, Васек, Василий... Ты как жил-то все это время?

Бибирев: Нормально...

Алтуфьев: А где?

Бибирев: В Бибирево...

Алтуфьев: Один?

Бибирев: Нет...отец, мать...Все как у всех...А ты?

Алтуфьев: А я в Алтуфьево...Отец, мать...

Бибирев: Все как у всех...

Алтуфьев: Да...только не родные они мне мать и отец...сирота я...

Бибирев: Да...А это как?

Алтуфьев: А вот так, никого кроме тебя у меня-то и нет... Вот и все...

Бибирев: А мать...а отец?

Алтуфьев: Да какие они мне мать и отец...так...название одно – всю жизнь на работе... всю жизнь в метро...А тут анализы сдал – говорят не мои не... мои... вот и все...не мои...

Бибирев: Это да...

Алтуфьев: Да...жизнь...Ну а ты как... как здесь? Какими судьбами?

Бибирев: Еду в Медведково...к знакомой. Заехать обещал...Не видел сто лет...А ты?

Алтуфьев: А я? Да так...Я тоже в Медведково еду... к невесте, через неделю свадьба...Выходной сегодня... я не дежурю...

Бибирев: Это невеста твоя?

Алтуфьев: Да...

Бибирев: Ого...поздравляю...молоток...

Алтуфьев: Спасибо...

Бибирев: Поздравляю...

Алтуфьев: Да...Она ждет, а я здесь...

Бибирев: Да...брат...ты попал...

Алтуфьев: Ну...всякое бывает...вчера на дежурстве...стекло на иконе разбил...не везет...

Бибирев: Да...дурная примета...

Алтуфьев: Вот и застрял...

Бибирев: Да...это бывает...

Алтуфьев: Бывает...я тут...а она там...

Бибирев: Ну объяснись, что в метро, что мол...застрял...

Алтуфьев: Не поверит...

Бибирев: Прочитает в газете...поверит...

Алтуфьев: И что она прочитает?

Бибирев: (берет газету) Ща гляну...«Приглашаем кондитеров. Мужчин старше 18 лет, отслуживших в армии. Образование не ниже среднего...

Алтуфьев: Херня какая-то...не про нас...

Бибирев: Не про нас...

Алтуфьев: Не поверит...

Бибирев: Не поверит... ну, скажешь в метро с братом сидели... Застряли...

Алтуфьев: Все ровно разорется...

Бибирев: Да...бабы они такие...

Алтуфьев: Не...моя не такая...

Бибирев: Не баба?

Алтуфьев: Не...я не по тем делам... Она у меня знаешь какая— ух...просто какая...петь умеет...песни поет...да...

Бибирев: А...А зовут её как?

Алтуфьев: Кого?

Бибирев: Ну эту...к которой ты едешь?

Алтуфьев: Я еду? Мы же стоим...

Бибирев: Стоим...Ну да...Ну ехал к которой...

Алтуфьев: Оксана...

Бибирев: Оксана...Оксана...Красивое имя...У меня тоже знакомая Оксана... была...в Медведково...кстати, редкая сука...

Алтуфьев: Не...моя не такая...

Бибирев: Любишь?

Алтуфьев: Кого?

Бибирев: Оксану?

Алтуфьев: Да...очень...а как же иначе, конечно...иначе нельзя...Как же без этого?

Бибирев: Ну я не знаю...из-за квартиры...

Алтуфьев: Не...я не по тем делам...У меня в Алтуфьево квартира есть...

Бибирев: Медведково к центру ближе...

Алтуфьев: Не...не скажи...Ни фига оно к центру не ближе...
Бибирев: Ближе...ближе...
Алтуфьев: Ни фига оно к центру не ближе...я засекал специально...Ехал из Медведкова на Охотный...не ближе...
Бибирев: В Медведкова природа...
Алтуфьев: Какая природа?
Бибирев: Ну пруд там...Джамгаровский...
Алтуфьев: Не пруд, а дерьмо... комары одни...И кладбище Перловское рядом...Не из-за квартиры я говорю...не из-за квартиры...
Бибирев: Ну зато заправок полно там... как грязи...
Алтуфьев: Ну и что, что заправок порно...полно... Я в метро целый день...По любви я женюсь... По любви...
Бибирев: По любви?
Алтуфьев: По любви...Это я тебе говорю...При чем здесь квартира...у меня у самого в Алтуфьево есть...
Бибирев: Медведково к центру ближе...
Алтуфьев: Да ни фига оно не ближе...я засекал...Не из-за квартиры, говорю тебе...не из-за квартиры...У меня у самого в Алтуфьево есть. Оксана меня любит. А я её люблю...Тебе что не понятно?
Бибирев: Да...да...это да...да...любовь она да...любовь вещь такая...так чего ж ты сидишь-то...возьми позвони ей...
Алтуфьев: Мы под землей...не берет...
Бибирев: А...ну да...не берет...Значит любишь...
Алтуфьев: Да...больше жизни...
Бибирев: Больше жизни ты её любишь?
Алтуфьев: Да...больше жизни...
Бибирев: Да...хорошо...А в пакетах у тебя что?
Алтуфьев: Шампанское, конфеты...

Оксана: Почему он позвонил только два раза...Если бы он позвонил третий...я бы все бросила и уехала...Какая я дура...Идиотка...чего я ждала...

Бибирев: Не понимаю, тебя, брат...не понимаю...
Алтуфьев: Чего?
Бибирев: Не понимаю...
Алтуфьев: Чего не понимаешь?
Бибирев: Это я тебе только как брату скажу...
Алтуфьев: Что?
Бибирев: У тебя невеста в Медведково, а ты здесь...под землей...с шампанским...конфеты...Не хорошо...
Алтуфьев: Так что же мне делать?
Бибирев: Да ничего...
Алтуфьев: Не...погоди...ну поймет...
Бибирев: Женщины – они народ сложный...
Алтуфьев: Это да...это да...брат...

Бибирев: Не лезу я в ваши дела, брат...Но только как брату... скажу тебе...скажу тебе...Петя...как брату... Не любишь ты её, Петя...Не любишь...

Алтуфьев: Как это не люблю? Ты чего, брат?

Бибирев: Любил бы – полез бы в окно, пошел бы по шпалам...

Алтуфьев: Какого черта? По шпалам...Чтоб я вылез, а по мне поезд проехал?

Нет уж – спасибо...

Бибирев: А...ну вот видишь...Значит не любишь...

Алтуфьев: Как это не люблю? Люблю...люблю еще как...Люблю, конечно...

Бибирев: Любишь, а поезда боишься...так не бывает...

Алтуфьев: Чего это, вдруг, не бывает?

Бибирев: Да так...Вот смотрю я на тебя брат и думаю – вроде и брат ты мне – а вроде как и не брат...

Алтуфьев: Это чего?

Бибирев: Смелости в тебе нет...А любви без этого ведь не бывает...

Алтуфьев: Не понял я, брат, объясни...Ты мне как брат объясни...

Бибирев: Да что уж тут объяснять?

Алтуфьев: А ты уж возьми объясни...раз не понимаю...

Бибирев: Петя...Петя...Был случай у меня один в жизни...

Алтуфьев: Один?

Бибирев: Да...Такой да... Один...С той самой Оксаной... Из Медведкова которая...Вот скоро уже год будет, пожалуй...Так вот...Познакомился я с ней на танцах...Провел до подъезда...Стоим...Стоим и стоим...говорим...Время, хочу тебе сказать, не так чтобы поздно, но и выдвигаться пора. Мне ж на работу...утром...а я в Бибирево живу...квартира у меня там...Мне бы в метро...не идти же пешком...У меня проездной...Стоим...Поцеловать бы её, думаю и отчалить...А с другой стороны – какого черта, думаю? Зачем лошадей гнать? Ведь знакомы-то мы всего день...Хотя вижу и она не против, да и я, собственно, за...

Алтуфьев: Ну... и что?

Бибирев: Не перебивай...Не поцеловал я её...Сказал какую-то херню...Отвернулся, и пошел потихоньку, а сам себе думаю – какого черта, раз люблю...Развернулся и к ней...И она – будто бы тоже что-то такое почувствовала...Обернулась и ко мне... ну и впились мы друг в друга, Петя...Страстная, хочу тебе сказать, эта натура Оксана...Хотя, конечно, и сука...

Алтуфьев: И что?

Бибирев: Что и что?

Алтуфьев: Ну...и что?

Бибирев: Что, что...Ничего...все у нас было...Остался я у неё на ночь...Утром чуть на работу не проспал. Хорошо хоть в Медведково жила, добежать успел на работу, а так, бляха, влетело бы мне... будь спокоен...

Алтуфьев: Да...смелость это хорошо... Я ведь свою тоже любил...Ну в смысле люблю... Я ведь её у мужика у другого отбил...

Бибирев: Да ну...

Алтуфьев: Да...Он к ней целую зиму клинья подбивал. Богатый, черт, словно...почти как бандит. Но не бандит. Иностранец...Может банкир...я не знаю... Только прихожу я к ней однажды и с пистолетом. Оксана, говорю, выбирай – или счастье со мной, или моя смерть и вечная мука тебе с этим мужиком...И пистолет к голове приставил.

Бибирев: Ей?

Алтуфьев: Ей-то чего? Себе конечно...Вижу - слезы у неё на глазах. И губы дрожать начинают...

Бибирев: И что?

Алтуфьев: В общем – не выстрелил я...

Бибирев: И что?

Алтуфьев: Ничего. И все у нас было...А утром я учил её по банкам стрелять... Пистолет-то пневматический был...

Бибирев: Говно пистолет... И ты – выходит- говно... Обманул девушку...

Алтуфьев: Как это я обманул?

Бибирев: А вот так...Один раз с пистолетом...а второй раз здесь со мною – в метро...

Алтуфьев: Ты чего? Эй...

Бибирев: Это я тебе как брат говорю...Чего- там...

Алтуфьев: Так а что, я по-твоему я должен делать...

Бибирев: Открывай окно...И к ней по шпалам...Раз отбил её у богача...Раз уж так любишь...

Алтуфьев: Так я же с шампанским...

Бибирев: Оставь здесь...не бойся...не выпью...Я ж брат тебе, Петя...

Алтуфьев: Да, Вася...Ты ж брат... А может проводнику посигналить?

Бибирев: Не проводнику, а машинисту...Что ты в самом деле как баба...Лезь давай...

(Алтуфьев идет вдоль вагона, пытается перелесть)

Оксана: Джон Смол англичанин...он ходит как англичанин, сидит как англичанин, и даже спит, как англичанин...снимает брюки, складывает их по стрелкам, выключает свет и ложиться...Он даже запанки в специальную коробочку кладет...И папа его...и дед тоже...Это Джон Смол...

Алтуфьев: Слушай, старик, ну что я как придурок... Я с ней сто лет думаю жить... Подождет денек...я же не фраер...чего я полезу... Ведь если любовь у нас - то подождет...

Бибирев: Вообще-то ты прав, брат... Она подождет...

Алтуфьев: Тем более я тебя встретил, брат...

Бибирев: Ну да...такое не часто бывает...

Алтуфьев: А со мною вообще в первый раз...

Бибирев: Ну да... и со мной тоже...братьев, знаешь, у меня по земле не сильно разбросано...Их вообще, собственно нет...

Алтуфьев: А как же я?

Бибирев: Ты – это да...Ты - это дело другое...А так вообще- нет...

Алтуфьев: И у меня не особо... Только ты и есть...

Бибирев: Успеешь ты к своей бабе...

Алтуфьев: К Оксане...

Бибирев: К Оксане...

Алтуфьев: Я думаю да...

Бибирев: Чего рисковать в самом деле. Будет хуже если тебя поезд переедет.

Алтуфьев: Ну да – на две половины... Чпок...

Бибирев: Сплюнь, брат...

Алтуфьев: Тьфу, тьфу, тьфу на тебя...

Бибирев: Э-э... расплевался...

Алтуфьев: Ну да... извини... Думаю сегодня я должен был тебя встретить. В этом судьба... А Оксана подождет. Ведь она меня любит... Любовь ведь она от этого только крепче... ведь правда?

Бибирев: Правда...

Алтуфьев: Я ж тебя столько лет не видел... И вот – повстречал...

Бибирев: Вот именно. Сегодня это главное...

Алтуфьев: А свадьба у меня только через неделю... Поэтому есть время посидеть... подумать... поговорить... вспомнить былое...

Бибирев: Время поэтому есть... да... посидеть... подумать... поговорить... ведь у тебя только через неделю...

Алтуфьев: Что через неделю?

Бибирев: Свадьба...

Алтуфьев: Какая свадьба?

Бибирев: Твоя свадьба...

Алтуфьев: Моя свадьба?

Бибирев: Да... твоя свадьба...

Алтуфьев: Да... Моя свадьба... свадьба моя... Там у меня через неделю моя свадьба... Что ж мы сидим? У меня же там свадьба... Что ж мы сидим? Может нас завалило вообще... Что ж мы сидим? Ведь там у меня свадьба... Может покричать? Может покричать? Что ж мы сидим? Ведь у меня же там свадьба... Ведь нас же надо спасти... У меня же там свадьба...

Бибирев: Не кричи...

Алтуфьев: Как не кричи? Нас же надо спасти... ведь там у меня свадьба...

Бибирев: Не наше дело спасать нас...

Алтуфьев: А чье? У меня же там свадьба...

Бибирев: Не наше дело спасать нас...

Алтуфьев: А чье? У меня же там свадьба...

Бибирев: Есть специальные люди...

Алтуфьев: Какие специальные люди?

Бибирев: Специальные «специальные люди». (звук вертолета) Они нас спасают...

Алтуфьев: Так надо бы как-то скорей... У меня же там свадьба...

Бибирев: Заткнись... спасут когда надо...

Алтуфьев: А когда? Когда нас спасут? У меня же там свадьба...

Бибирев: Заткнись... Когда надо...

Алтуфьев: А когда?
Бибирев: Когда надо...Заткнись...В пакете у тебя что?
Алтуфьев: Брат, а когда нас спасут?
Бибирев: Заткнись...Что у тебя в пакете?
Алтуфьев: Шампанское...конфеты...У нас дешевле...В Алтуфьево много что дешевле...А когда нас спасут?
Бибирев: И воздух чище...
Алтуфьев: Ну да...
Бибирев: Петя!
Алтуфьев: Что, брат, а когда нас спасут?
Бибирев: Послушай, Петя... Раз уж такое дело, давай выпьем...за встречу...Бес его знает когда нас спасут специальные люди...А шампанское оно ведь лучше из холодильника. Невесте шампанское через весь город...В метро...Это как-то...Ну сам посуди...Ну как-то...Ну... не солидно...
Алтуфьев: Ну да...Не солидно...Ты куришь?
Бибирев: Да...но у меня нет...не купил...Ночью ушло все до последней...
Алтуфьев: И у меня нет...все ночью ушло...
Бибирев: Петя...брат...давай за встречу...раз уж сидим здесь...
Алтуфьев: Я думал Оксане...
Бибирев: Какой Оксане?
Алтуфьев: Оксане...невесте...
Бибирев: Петя...Ты брат мне или говно?
Алтуфьев: Я брат...
Бибирев: А раз брат...то давай, открывай...
Алтуфьев: У меня в этом смысле проблемы...С шампанским...В смысле безопасности...В смысле всегда, скотина, стреляет и остается только на дне...Меня даже били за это...Но все ровно- стреляет и только на дне...Может лучше Оксане...
Бибирев: Слушай, а я не бил тебя еще?
Алтуфьев: Нет...
Бибирев: Говоришь много...
Алтуфьев: Извини...
Бибирев: Давай сюда...сам открою...
Алтуфьев: Давай...Да давай сам...открывай...я тогда лучше конфеты...
Оксана конфеты без шампанского не так поймет... Я лучше конфеты...
Бибирев: О...чтоб не выстрелить только...
Алтуфьев: А чего там уже...стреляй...Ха-ха...
Бибирев: Вдруг проводники сбегутся...Ха-ха...На пей...
Алтуфьев: Пока добегут- мы все и выпьем...ха-ха...(Алтуфьев берет бутылку) Ну, Вася, брат...за тебя...брат...Хотя...черт его знает...совпадение, может...
Бибирев: Ты что, охерел? Таких совпадений не бывает...
Алтуфьев: Ну да...и шампанское уже открыли...
Бибирев: Это судьба.... Ведь сам говорил...

Алтуфьев: Ну да...да... будь...(Алтуфьев делает глоток, передает Бибиреву. Бибирев пьет долго.)

Оксана: А еще он стрижет газон...Уже триста лет...И папа его...и папа его папы...Они тоже стригут газон...А Петя меня взял прямо в коридоре...Стоя...И штаны не снимал...Просто взял и все...А Джон Смол...он такой...он пахнет покоем...Прохладой...Я еще он делает утреннюю гимнастику...Каждое утро...Ровно в шесть встает и начинает приседать...И папа его и папа его папы...А Петя на работу не пошел, когда я его попросила...И мы были целый день вместе...В постели...А на окне лежали мои штаны и его...

Алтуфьев: Странно...чувство у меня, будто неправильно это...

Бибирев: Что?

Алтуфьев: Что сижу я тут, а она там...не по-мужски...

Бибирев: Так что делать?

Алтуфьев: Надо идти...

Бибирев: С ума сошел? На рельсы? Пьяный? Переедет поезд...в крови алкоголь...самоубийство...сплошные проблемы...даже с кремацией...

Алтуфьев: А если попа-вообще не заказать...

Бибирев: Не заказать...да...

Алтуфьев: Брат, а ты самолет когда –нибудь видел?

Бибирев: Нет...я не видел...

Алтуфьев: И я не видел... А когда нас спасут?

Бибирев: Никогда?

Алтуфьев: Никогда?

Бибирев: Да...

(Алтуфьев отворачивается и начинает тереть глаза)

Бибирев: Ты чего брат...эй...это шутка...

Алтуфьев: Нас не спасут?

Бибирев: Спасут конечно...Ведь там же люди...

Алтуфьев: Специальные люди...

Бибирев: Специальные люди. И они наверху...

Алтуфьев: Ну да...наверху... а что нам пока делать?

Бибирев: Пока? Ждать...Ждать...На...пей...

Алтуфьев: Давай ждать...

(Алтуфьев делает глоток, передает Бибиреву)

Музыка на мобильнике Алтуфьева. Оксана: Я не хочу ездить в метро...Я не хочу ездить в метро...Я нехочу быть там всю свою жизнь, а потому я отказываюсь понимать ради чего – я тут его жду...

Алтуфьев: А до центра тебе от Бибирева сколько?

Бибирев: Часа полтора-два...А тебе из Алтуфьева?

Алтуфьев: Часа полтора-два...

Бибирев: Да...далековато...

Алтуфьев: Да...одна линия...

Бибирев: Да...Далековато...

Алтуфьев: Это да...

Бибирев: Конфеты- дерьмо. Правильно, что открыли...С такими к невесте нельзя...Это я тебе говорю...

Алтуфьев: Я тоже думал об этом...Ну что – конфеты...Сожрал и все...Тем более эти...Никакой памяти...Я думал вазу купить...В подарок Оксане...Что б для уюты...Но...как-то, бля, не сложилось...

Бибирев: Я, когда мы квартиру в Бибирева получили...обживать её начал...говном всяким китайским заставил... вазочки там. Бирюльки всякие на нитках...блестящие... для уюты...А потом, думаю, какого черта? Все равно я дома всего несколько часов да и то – сплю...А так – метро и метро...

Алтуфьев: Та же херня...брат...

Бибирев: Был один выходной, на Первомай...так я водки нажрался и всю эту бижутерию через балкон...А я на восьмом этаже...

Алтуфьев: Зря...

Бибирев: Нормально...очень хорошо разлетелись...

Алтуфьев: А если б в голову кому?

Бибирев: У нас за домом пустырь тогда был...Можно хоть по большому ходить...

Алтуфьев: На пустырь по большому хорошо...

Бибирев: Хорошо...Потом застроили...

Алтуфьев: Ипотека...

Бибирев: Ипотека...

Алтуфьев: У нас вот тоже дома...комбайн на кухню купили, свч печь, а что толку? Утром дерьма какого-нибудь поклевал и в метро...

Бибирев: Это да...брат...

Алтуфьев: Все...нечего пить...

(голос «Следующая станция – «Отрадное»)

Алтуфьев: Брат...мы едем...

Бибирев: Вот что значит вовремя выпить...

Алтуфьев: Брат...мы опять стали...

Бибирев: Да...брат...стоим.

Алтуфьев: Говно дело...А может все намного сложнее?

Бибирев: Что сложнее?

Алтуфьев: Не хотел говорить...а что если вдруг там конец света? Или война? Или акт террористический?

Бибирев: Где?

Алтуфьев: Ну...там...наверху? И все люди погибли...

Бибирев: Сплюнь три раза...

Алтуфьев: Может мы и увиделись только от того...

Бибирев: От чего?

Алтуфьев: Ну знаешь, когда конец света тогда всякие знамения происходят...

Бибирев: Иди ты в жопу со своими знамениями...

Алтуфьев: Чего это в жопу? А вдруг там война?

Бибирев: Какая война?
Алтуфьев: Мировая...
Бибирев: Какая?
Алтуфьев: Обыкновенная... мировая...
Бибирев: Иди ты в жопу... Нет там никакой войны...
Алтуфьев: Это чего это нет?
Бибирев: Того это... нет.
Алтуфьев: Чего это нет?
Бибирев: Того это... нет и все... экономически не выгодно... пока... я эту войну всем организмом чувствую... Говорю тебе нет – значит нет...
Алтуфьев: Ну может теракт...
Бибирев: Заткнись, а...
Алтуфьев: Я здесь – а там моя невеста... На земле может нет больше никого... а я здесь с тобой...
Бибирев: Заткнись, блядь... брат...
Алтуфьев: Может там конец света, а мы здесь... мы сидим...
Бибирев: Заткнись...
Алтуфьев: Может там мир пора спасать... а мы с тобой здесь...
Бибирев: Заткнись, брат... пускай спасают специальные люди... И нет там войны...
Алтуфьев: Откуда ты знаешь?
Бибирев: Я чувствую... Я всегда чувствую...
Алтуфьев: Знаешь, брат... Ложил я на твои чувства...

(Алтуфьев проверяет что-нибудь выпить или съесть.
Ни конфет ни шампанского больше нет.)

Оксана: Вася... Петя... Я буду самым великим достижением в их жизни... я не могу быть самым великим достижением в их жизни... Я не хочу быть самым великим достижением в их жизни... Я буду... ему я не уехала, дура... Тогда не уехала... С Джеймсом... Сразу... после первого же моего визита... И сейчас что? Что ждать мне от них... От этих... картофельных... Денег... свадьбы...

Алтуфьев: И еды больше нет...
Бибирев: Брат, ты служил?
Алтуфьев: Не прошел по здоровью...
Бибирев: А я да... я служил... я чувствую – там войны нет... там манда какая-нибудь не включила какой-нибудь тумблер, или рельсы моют... от самоубийства... давай наливай... и заткнись...
Алтуфьев: Хорошо...
Бибирев: Что хорошо?
Алтуфьев: Хорошо я заткнулся...
Бибирев: Наливай...
Алтуфьев: Ничего нет...
Бибирев: Ничего нет?

Алтуфьев: Ничего нет...

Бибирев: Говно дело...

Алтуфьев: А че...так посидим...чего там организм травить...

Бибирев: Да...брат...ни хера ты не понимаешь...

Алтуфьев: Почему это не понимаю?

Бибирев: Потому...Эх...Сейчас бы водки...

Алтуфьев: После шампанского?

Бибирев: Именно...

Алтуфьев: Ужас какой...

Бибирев: Весь фокус в том, что после хорошего количества водки весь мир умещается в голове...и нет никакой войны...

Алтуфьев: Голова трещит...

Бибирев: Да...потому что мир умещается...

Алтуфьев: Ужасно...

Бибирев: Ни хера ты мне не брат...

Алтуфьев: Почему?

Бибирев: Водки после шампанского не пьешь...скулишь...

Алтуфьев: Как это не брат, а пятно на ноге?

Бибирев: Говно твое пятно...простое совпадение...

Алтуфьев: Таких совпадений не бывает...

Бибирев: Не бывает, согласен...

Алтуфьев: Душно как-то становится...мы не задохнемся?

Бибирев: Нет...

Алтуфьев: Почему нет? Мне дышать тяжело.

Бибирев: Вытерпишь...

Алтуфьев: Как я вытерплю...мне что, не дышать?

Бибирев: Ты когда-нибудь про Троянского коня слышал?

Алтуфьев: Конечно...

Бибирев: И что ты слышал?

Алтуфьев: Ну что... что...

Бибирев: Ну что...что?

Алтуфьев: Ну то, да се...а потом - Троянский конь...

Бибирев: Ничего-то ты брат не слышал...

Алтуфьев: Да все говорят – Троянский конь, Троянский конь...Да слышал я...

Бибирев: А знаешь что там на самом деле было внутри?

Алтуфьев: Солдаты...

Бибирев: Какие солдаты?

Алтуфьев: Ну всякие солдаты...древние...с мечами...герои...

Бибирев: Дурак ты, брат...

Алтуфьев: Почему это?

Бибирев: А потому что сидело там внутри сто мужиков...друг напротив друга. С бадуна...все как один. А еще кое-кто и наблевать умудрился...

Алтуфьев: Не может быть...

Бибирев: Да...так это и было...а ты говоришь тут душно...Да здесь просто рай...

Алтуфьев: Не может быть...

Бибирев: Что не может быть?

Алтуфьев: Не может быть, что бы мужики там внутри блевали...

Бибирев: Это я тебе говорю...

Алтуфьев: Ну и что?

Бибирев: А то...ты служил?

Алтуфьев: Нет...не прошел по здоровью...

Бибирев: Вот и заткнись...и наливай...Душно ему...да здесь просто рай...

Алтуфьев: Мы под землей...

Бибирев: Наливай...

Алтуфьев: Так ничего нет...

Бибирев: Эх...сейчас бы водки...

Алтуфьев: Ты что...алкоголик?

Бибирев: С чего ты взял?

Алтуфьев: Водки, да водки...

Бибирев: Ну и что? Использую жизнь рационально...

Алтуфьев: Как это?

Бибирев: Обыкновенно...раз уж сидим здесь, взаперти...вместе с братом, то хорошо бы водки попить...

Алтуфьев: Зачем?

Бибирев: Для души...

Алтуфьев: Обязательно пить?

Бибирев: А что делать?

Алтуфьев: Почитать...

Бибирев: Что почитать?

Алтуфьев: Ну...газету...

Бибирев: Ну...и что там пишут?

Алтуфьев: «Требуются кондитеры...»

Бибирев: О...заткнись...лучше водки...

Алтуфьев: И что...каждый раз когда сидишь взаперти, то нужно пить водку?

Бибирев: Не задавай мне дурацких вопросов.

Алтуфьев: Это не дурацкие...

Бибирев: А какие?

Алтуфьев: Философские...

Бибирев: Донт фак май майнд...

Алтуфьев: Что?

Бибирев: Не трахай мне мозги... иначе говоря...

Алтуфьев: Ты знаешь английский?

Бибирев: Элитл...

Алтуфьев: Что?

Бибирев: Немного...

Алтуфьев: Ахереть...

Бибирев: Сейчас бы водки...дешевой...Чтобы глаза на лоб...и огнем все внутри...

Алтуфьев: Но это же парадокс...если сидишь взаперти, то нужно пить водку...

Бибирев: Я сажу взаперти с тобой...со своим родным братом...

Алтуфьев: Ну и что?

Бибирев: А то...Идиот...Если бы я в сортире водку глушил... один – то это да...дело другое...А так – я здесь... под землей со своим братом...Родная душа...

Алтуфьев: Ну и что?

Бибирев: А ну и то, корова ты дойная...Сидеть на унитазе и пить водку и сидеть под землей со своим родным братом и пить водку это две разные вещи...

Алтуфьев: Алкоголь –яд...

Бибирев: Дурак ты...и дети твои дибилы...

Алтуфьев: У меня нет детей...

Бибирев: Повезло кому-то...

Алтуфьев: Но алкоголь яд...Он отравляет организм...С этим то ты согласен?

Бибирев: Брат, иди ты в жопу. Яд – это FM станции, мобильники и клипы по телевизору. Это они отравляют организм.

Алтуфьев: Ты убежденный совок...Ты неандерталец...

Бибирев: Что?

Алтуфьев: Мобильники не любишь...радио не любишь... пьешь водку...

Бибирев: Я для души...

Алтуфьев: Ну и что...алкоголь разрушает человека...деформирует его личность.

Бибирев: Заткнись, профессор. Еще одно слово и я тебе нос разобью... Это мобильники деформируют личность...Это клипы разрушают человека...От говна от этого человек еще больше тупеет...больше чем от водки...

Алтуфьев: Я радио слушаю...и что- я тупой?

Бибирев: Конечно тупой...

Алтуфьев: Чего это, брат, я тупой?

Бибирев: А того...Тупой и все...только тупой может слушать радио и запоминать, сколько раз в минуту машет крыльями комар...

Алтуфьев: Какой комар?

Бибирев: Простой комар, который кровь пьет...мне это надо?

Алтуфьев: Не надо...

Бибирев: А кому это надо?

Алтуфьев: Никому...

Бибирев: А какого хрена мне вливают по радио про комаров?

Алтуфьев: Ну так...ради любопытства...для общего развития...

Бибирев: И на хрена мне оно? Я все равно не запомню...я не запомню...

Алтуфьев: Я запомню...

Бибирев: А тебе это зачем? Тебе это надо?

Алтуфьев: Ну я не знаю...не надо в принципе...
Бибирев: Это только тупому может быть надо...И песни эти еще идиотские...моя любовь на двадцать пятом этаже...Ептель...десять лет назад на пятом была...А уже на двадцать пятом...Переехала? Ипотека?
Алтуфьев: Ну да...на двадцать пятом...
Бибирев: Ну их всех в жопу...насрать мне на их этажи... на каждом по двадцать пять раз...
Алтуфьев: Ну...может ты от части и прав...
Бибирев: Да конечно я прав...
Алтуфьев: А водку жрать все ровно не хорошо...
Бибирев: Зато это честно...Это честнее чем, про комаров по радио пи...
Алтуфьев: Стоп...
Бибирев: Это тебе не радио...Это честнее...Водкой я свои мозги засераю...
Алтуфьев: И мои...
Бибирев: А твои –то чего?
Алтуфьев: Если пить за одним столом...
Бибирев: Брат...я знаю тебя всего два часа, а ты мне – уже вот где...охереть как уже надоел...
Алтуфьев: Чего это надоел?
Бибирев: Водки не пьешь, радио слушаешь...
Алтуфьев: Слушаю...и что?
Бибирев: Ничего...в семье не без урода...
Алтуфьев: Иди ты в жопу, брат...Я не урод...Братом еще называешься...Иди ты...
Бибирев: И пойду...
Алтуфьев: И иди...
Бибирев: И пойду...
Алтуфьев: Куда? Мы под землей...
Бибирев: Жаль...
Алтуфьев: И мне жаль...
Бибирев: Чего тебе жаль...
Алтуфьев: Что мы под землей...

Оксана : Есть в осени первоначальной...короткая но дивная пора...Ну где ж эти придурки...Ни одного ни второго...Джеймс звонил два раза...

Бибирев: А...Счастье, что здесь твой мобильник не ловит...И радио нет...
Алтуфьев: Брат...Давай о чем-нибудь другом...
Бибирев: О чем?
Алтуфьев: О чем-нибудь другом...а то, я чувствую, мы с тобой подеремся...
Бибирев: Конечно...давно пора тебе морду набить...
Алтуфьев: За что?
Бибирев: Образованный очень...
Алтуфьев: Я...
Бибирев: Заткнись...Хочу тишины...

(Алтуфьев и Бибирев сидят молча)

Оксана: Я не хочу чтобы мой мальчик нырнул в метро. Я не хочу, что бы мой мальчик стриг лужайку...

Алтуфьев: Можно?

Бибирев: Чего?

Алтуфьев: Слово сказать...

Бибирев: Говори...

Алтуфьев: А в детстве ты где жил?

Бибирев: Нигде...

Алтуфьев: Не...ну в Москве?

Бибирев: В Москве...да...

Алтуфьев: И что?

Бибирев: Ничего...

Алтуфьев: Как это ничего?

Бибирев: А вот так – ничего и все...

Алтуфьев: Не интересно с тобой. Знаешь, хоть ты мне и брат, а говорить с тобой мне не о чем...

Бибирев: А о чем мне с тобой говорить?

Алтуфьев: Ну...о чем-то своем. О чем-то очень близком...

Бибирев: Каком близком? Я не по тем делам...

Алтуфьев: Близком- значит тайном...

Бибирев: Я двух женщин убил...

Алтуфьев: Как это?

Бибирев: Так это...Шел с завода домой и задушил. Одну в апреле, другую в мае...

Алтуфьев: Как задушил...

Бибирев: Так...к-к-к...

Алтуфьев: погоди, ты хочешь сказать, что ты душегуб?

Бибирев: Именно...

Алтуфьев: Убийца?

Бибирев: Да...

Алтуфьев: Не смей меня...Я не верю...

Бибирев: Почему это?

Алтуфьев: Да потому, что ты мой брат?

Бибирев: Ну и что?

Алтуфьев: Я за свою жизнь даже мухи не обидел...

Бибирев: А я двух теток убил...убил и съел...

Алтуфьев: Ну, перестань...

Бибирев: Серьезно. Взял и задушил так- к-к-к-к...А потом сжарил и съел...

Алтуфьев: Не верю я тебе...

Бибирев: Сжарил и съел...Это я тебе говорю...

Алтуфьев: Не верю я тебе...этого не может быть...

Бибирев: Это я тебе говорю... Съел их и отравился...

Алтуфьев: Отравился?

Бибирев: Да... отравился...

Алтуфьев: Как это?

Бибирев: А вот так... не свежие бабы оказались... Отравился и в дурдом лег...

Алтуфьев: А в дурдом зачем?

Бибирев: А в дурдом, чтобы мозги мне назад вправили... У меня же от того, что тетки эти несвежие оказались – мозги вывихнулись...

Алтуфьев: Что?

Бибирев: Я лекарства всякие жрал, что бы опять человеком стать...

Алтуфьев: Зачем ты мне все это говоришь?

Бибирев: Как это зачем? Разговор поддержать. Сам же просил...

Алтуфьев: Не надо поддерживать его всяким говном... Убил кого-то, в больницу лег, двух теток сожрал...

Бибирев: Да... И отравился...

Алтуфьев: Брат, не гони... я не верю... Ведь не убивал же ты никого? Ну ведь не убивал?

Бибирев: Ну не убивал...

Алтуфьев: И не жрал никого...

Бибирев: Ну не жрал...

Алтуфьев: И в больнице не лежал...

Бибирев: Нет, не лежал...

Алтуфьев: Зачем же морозишь всякую...

Бибирев: Разговор поддержать... сам же просил что-нибудь тайное...

Алтуфьев: Не надо мне ничего тайного...

Бибирев: Зато друг мой убил... и в больнице лежал...

Алтуфьев: Что?

Бибирев: Ничего...

Алтуфьев: Ты лучше меня попроси в следующий раз разговор поддержать...

Бибирев: Давай...

Алтуфьев: Что давай?

Бибирев: Поддерживай давай...

Алтуфьев: Что поддерживай давай?

Бибирев: Разговор...

Алтуфьев: А... Я когда маленький был, любил с балкона на звезды смотреть...

Бибирев: Заткнись, а...

Алтуфьев: Чего это заткнись?

Бибирев: Заткнись...

Алтуфьев: Почему это заткнись?

Бибирев: Потому что нет никаких звезд.

Алтуфьев: Почему это?

Бибирев: Мы под землей...

Алтуфьев: Но они есть там...

Бибирев: Там есть... А для нас все равно что нет...

Алтуфьев: Но там-то есть...

Бибирев: Ну и что, что есть...заткнись...
(молчат оба)

Оксана: Я скажу: Джеймс...я приехала...Это я...Джеймс...

Бибирев: Петя...

Алтуфьев: Что Вася?

Бибирев: Ведь ты брат мне?

Алтуфьев: Само собой...А что?

Бибирев: Нет...ничего...Петя...

Алтуфьев: Что, Вася...

Бибирев: А ты в опере когда-нибудь был?

Алтуфьев: Нет...Я не помню...А ты?

Бибирев: А я был...один раз...

Алтуфьев: И что?

Бибирев: Ничего...Петя...я плакал...

Алтуфьев: Тебя кто-то обидел?

Бибирев: Нет...

Алтуфьев: А плакал чего?

Бибирев: После первого отделения решил узнать чем там на сцене дело кончится...Программку купил...прочитал что к чему и разревелся...

Алтуфьев: Ни хрена себе?

Бибирев: Там главного героя... и героиню под землей в конце спектакля камнями закладываю...Живых...

Алтуфьев: А чего?

Бибирев: По-моему из-за любви...Они там полюбили друг друга, предали всех...родину предали... и в конце погибли...Я понял только, что под землей они вдвоем...их камнями заложили в пещере...а они живые...Он и она...

Алтуфьев: Да...

Бибирев: Я сразу и ушел из театра весь в соплях... «Аида» программка называлась...А смотреть до конца не стал...

Алтуфьев: Почему?

Бибирев: Умереть боялся...или закричать им туда на сцену...уж лучше пить водку...Ну их всех на хер...с их, блядь искусством...

Алтуфьев: Ну я не знаю...не знаю...

Бибирев: Петя...а ты брат мне?

Алтуфьев: Ну брат, конечно...

Бибирев: Ты впрямь жениться собрался?

Алтуфьев: Собрался, да...

Бибирев: Не женись, Петя...а...

Алтуфьев: Ну...это ты, допустим, загнул...Как я без жены-то...

Бибирев: Ну я то без жены...

Алтуфьев: Нет, брат...ты как знаешь, а я не по тем делам...мне без жены никак нельзя...

Бибирев: Петя...бабы этого не стоят...

Алтуфьев: Я на Оксане женюсь...

Бибирев: Оксана что – не баба?

Алтуфьев: Нет...

Бибирев: А кто?

Алтуфьев: Невеста моя...

Бибирев: Петя, я тебя как брата прошу, я может и повстречал-то тебя для того...и застряли мы с тобой здесь – чтоб поговорить спокойно... Не женись, брат...

Алтуфьев: Но Вася...я же должен как-то упорядочить свой половой вопрос...

Бибирев: И что... для этого обязательно жениться?

Алтуфьев: Ну да...А как еще?

Бибирев: Есть много других способов...

Алтуфьев: Я не по тем делам, брат...

Бибирев: Не о том я...Ну – трахайся, ну люби...но женится-то зачем?

Алтуфьев: У меня совесть есть, Вася...

Бибирев: Не брат ты мне Петя...

Алтуфьев: Чего это?

Бибирев: Я прошу тебе – не женись...а ты мне про совесть...

Алтуфьев: Да какого хрена...Я взрослый мальчик...Что хочу, то и делаю...Что вы заладили все – не женись, не женись...Мать... отец...Вот еще ты...

Бибирев: Петя...я был с ней...

Алтуфьев: С кем был?

Бибирев: С Оксаной...

Алтуфьев: Что?

Бибирев: Был с ней...Трахал её – тебе понятно?

Алтуфьев: Что?

Бибирев: Успокойся...говнюк- романтик...Имел я её...и так и так и эдак...понятно...

Алтуфьев: Ну, брат...(замахивается)

Бибирев: Заткнись, я сказал...У неё бабочка на левой заднице...

Алтуфьев: Откуда ты знаешь...

Бибирев: Знаю...

Алтуфьев: Подглядывал, сука?

Бибирев: Заткнись, идиот...А кончает она когда – то душит за горло и язык кусает...

Алтуфьев: Я-я-понский городской...

Бибирев: Что...я не прав?

Алтуфьев: Кусает...

Бибирев: И доска на кровати...как не ложись – все ровно в ребра впивается...

Алтуфьев: Впивается, сука...

Бибирев: Брат...не женись...

Алтуфьев: Я-япона мать...

Бибирев: Ты чего, эй?
Алтуфьев: Я ж люблю её...Вась...
Бибирев: Хер с ней...разлюби...
Алтуфьев: У нас ребенок будет...
Бибирев: Я-я-понский городской...
Алтуфьев: Ты чего?
Бибирев: Лучше заткнись...
Алтуфьев: Ты чего, эй...
Бибирев: Лучше заткнись...
Алтуфьев: Ты чего, эй...
Бибирев: А может и не она это вообще?
Алтуфьев: Да как же не она – и бабочка на жопе и язык кусает и доска впивается...
Бибирев: Петька, Петька, брат ты мой любимый...какой же ты мондалай...
Алтуфьев: Почему это вдруг мондалай?
Бибирев: Да потому, что ребенок этот мой...
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Брат...я ей деньги на аборт везу...(вынимает деньги)
Алтуфьев: Япона мать...
Бибирев: Такая вот брат...петрушка...
Алтуфьев: Что делать-то...
Бибирев: Не женись...
Алтуфьев: Что делать-то...
Бибирев: Не женись...
Алтуфьев: Что делать-то....
Бибирев: Не женись...
Алтуфьев: погоди...Брат...Давай... здорово... подумать...как-то...Это-
Оксана
(вынимает фото)
Бибирев: Да...
Алтуфьев: И ты был с ней...
Бибирев: Да...
Алтуфьев: Ну...в смысле трахал?
Бибирев: Ну да...да...
Алтуфьев: У неё бабочка и язык...
Бибирев: Да...
Алтуфьев: Так...хорошо...а когда?
Бибирев: Что когда?
Алтуфьев: Ну- когда ты с ней был в последний раз?
Бибирев: В смысле трахал?
Алтуфьев: Да.
Бибирев: Три месяца назад.
Алтуфьев: И что?
Бибирев: Ничего...мы переругались. Я ушел, а она залетела...
Алтуфьев: И что...отец ребенка именно ты?

Бибирев: А кто? Ну не ты же...я жил с ней до этого два месяца... В Медведково...

Алтуфьев: А богач?

Бибирев: Какой богач?

Алтуфьев: Ну тот сватался который?

Бибирев: Из-за него я и чуть не порвал эту сучку...

Алтуфьев: Оксану...

Бибирев: Ну да...Оксану...

Алтуфьев: И ты ушел...

Бибирев: Да...я хлопнул дверью...

Алтуфьев: А потом появился я...со своим пистолетом...и все у нас было и она месяц, как сказала мне да...

Бибирев: Да...

Алтуфьев: Выходит ты её трахал?

Бибирев: Да...трахал, ты что – идиот? Да!

Алтуфьев: И ты мой брат?

Бибирев: Да!

Алтуфьев: И ты отец моего будущего ребенка, о котором я еще ничего не знаю...

Бибирев: Знаешь.

Алтуфьев: Что?

Бибирев: Уже знаешь.

Алтуфьев: Да...И ты везешь деньги ей на аборт.

Бибирев: Да...я везу деньги на аборт для Оксаны из Медведкова...Что еще?

Алтуфьев: Говно...

Бибирев: Что говно?

Алтуфьев: Все это – говно! Я не верю тебе...я полюбил чистую девушку, я полюбил её раз и навсегда...и вдруг я встречаю своего родного брата, который жил с моей невестой Оксаной половой жизнью целых два месяца! Кто тебя подослал? Отец? Мать? Говори кто? Отвечай, сука!!!

Бибирев: Никто!!! Никто меня не посылал. Я твой брат, да! И я трахал Оксану...Да! Я жил с ней два месяца и она залетела... И я везу ей деньги...Вот...вот видишь...(показывает деньги)

Алтуфьев: Это бред...бред...так не бывает.

Бибирев: Что не бывает?

Алтуфьев: Все это...так не бывает...это кино... какое-то кино.....дерьмо...детский сад...я не верю...

Бибирев: На, смотри (достает скомканные женские трусы)

Алтуфьев: Что это...

Бибирев: Трусы её...

Алтуфьев: Что трусы её?

Бибирев: Это –её трусы...Трусы Оксаны...вожу с собой...в знак любви и верности...

Алтуфьев: Откуда у тебя её трусы?

Бибирев: Она подарила, идиот. Сняла с себя и подарила.

Алтуфьев: Кому подарила?
Бибирев: Мне...не понятно?
Алтуфьев: Я-япона мать...(вынимает такие же трусы)
Бибирев: Ага...Это что?
Алтуфьев: Трусы...знак любви и верности...
Бибирев: Чьи трусы?
Алтуфьев: Мои, брат, трусы...это мои трусы...
Бибирев: Стринги?
Алтуфьев: Я не по тем делам...идиот...это Оксанины трусы...
Бибирев: Оксанины трусы? Я не хочу об этом говорить...Это Оксанины трусы?
Алтуфьев: Чего ты орешь? Да...это трусы Оксаны.
Бибирев: А откуда у тебя трусы Оксаны?
Алтуфьев: Я её жених, идиот...У меня свадьба через неделю...
Бибирев: Да...у тебя свадьба через неделю, блядь...
Алтуфьев: Да...у меня свадьба через неделю...
Бибирев: Брат...не едь никуда...Забудь про Медведково...Не нужна она тебе...на хера она тебе впилась...Возвращайся в семью...
Алтуфьев: У меня нет семьи...
Бибирев: Все равно...Не женись. Деньги я отвезу, а ты о ней забудь...
Алтуфьев: А как же ребенок? Она ждет ребенка...
Бибирев: Ну ждет, да...Ну – не повезло пацану...
Алтуфьев: А если девочка?
Бибирев: А что девочка?
Алтуфьев: Брат... Вася... я так не могу...У неё кроме меня никого...
Бибирев: Я сомневаюсь...
Алтуфьев: Это я тебе говорю...У неё кроме меня был только ты...
Бибирев: Что только я?
Алтуфьев: Только ты и я...она сама говорила – что я у неё второй...
Бибирев: Петя, она всем так говорила...она и мне так говорила...
Алтуфьев: И что делать?
Бибирев: Не женись...забудь и все...
Алтуфьев: Не могу, брат. Я так не могу...
Бибирев: А как?
Алтуфьев: Мы...в общем – женюсь я на Оксане...
Бибирев: Ты идиот...
Алтуфьев: Я заявление уже написал...и деньги уже заплатил...
Бибирев: Возьми деньги...На – возьми...все бери...только не женись на ней, брат.
Алтуфьев: Нет, Вася, я слово дал...Мне стыдно будет...И люблю я её...
Ну и что, что ты был с ней...все таки брат, ты же не чужой дядя...и ребенок...
Бибирев: Петя, Петя...она редкая стерва...
Алтуфьев: Наверно ты прав...а это точно её трусы...
Бибирев: Нет...это бабушки моей...

Алтуфьев: Пошутил, да?
Бибирев: Решил жениться?
Алтуфьев: Через неделю...
Бибирев: Ну как знаешь...
Алтуфьев: Придешь?
Бибирев: А ты брат – дурак...
Алтуфьев: А...да...извини...

(сидят оба молча)

Оксана поет песню из Бреговича. Я устала, я ухожу...я ухожу...В метро...на вокзал...В метро...я иду в метро и на вокзал...Я ухожу...Снимает плафон. И медленно идет по кругу против часовой стрелки.

Алтуфьев: Зачем эти убийства...Какая разница чей сын или дочь...Ведь они меня называть будут папой...А жизнь короткая такая...а тут, блядь, вечно в метро...пусть растет...Выберем имя...

Бибирев: Какое имя?

Алтуфьев: Сыну...

Бибирев: И какое имя?

Алтуфьев: Аркадий...

Бибирев: А если девка?

Алтуфьев: Назову Жанна...

Бибирев: Почему Жанна?

Алтуфьев: В честь Жанны Дарк.

Бибирев: Брат...она же сгорела...

Алтуфьев: Ну и что...зато героиня...все люди смертны...

Бибирев: Добрый ты, брат...и очень глупый...

Алтуфьев: Ну да...должно быть... Ну и что?

Бибирев: Ничего?

Алтуфьев: Поедем вместе?

Бибирев: Дурак? Не поеду я никуда... На «Отрадной» сойду и обратно в Бибирино...напьюсь. А ты к Оксане?

Алтуфьев: К Оксане...да...

Бибирев: Как знаешь...А чего ты в Медведково под землей? От вас же троллейбус в Медведково ходит.

Алтуфьев: Ну и что? У меня проездной на метро, а за троллейбус платить...

Бибирев: Хм...Ну вот и сидим тут...

Алтуфьев: А ты чего в Медведково не на троллейбусе?

Бибирев: У меня проездной на метро, а за троллейбус платить...

Алтуфьев: Хм...ну вот и сидим тут...

Бибирев: Зато тебя встретил...

Алтуфьев: Да...зато меня встретил...и я тебя встретил... А на свадьбу приедешь?

Бибирев: Ты что?

Алтуфьев: А...ну собственно – да...Ну, может как-нибудь выпьем...Потом...

Бибирев: Шампанского?
Алтуфьев: Водки.
Бибирев: Водки?
Алтуфьев: Ну да...я же с братом...
Бибирев: Ну да...водки можно... Слышь, я это – помогать буду...Ну там – деньгами...Вещи может какие купить...
Алтуфьев: Да ладно...
Бибирев: Не...не...ты послушай...послушай...Надо ж там овощи, фрукты...Не говно ж ребенку всякое жрать...
Алтуфьев: Не...ну это конечно...Говно мы уж сами...
Бибирев: Это да...а пацан пусть будет здоровый.
Алтуфьев: Или девочка.
Бибирев: Не люблю я баб, Петя... понимаешь?
Алтуфьев: Не...я не по тем делам...
Бибирев: Ни хрена ты меня не понял...
Алтуфьев: А вечером ты что? Может заглянешь? В Алтуфьево...квартира у меня там...
Бибирев: Занят...Буду дежурить... В Алтуфьево у меня дежурство. Охранник...подработка...
Алтуфьев: А я в Бибирево на подработке...тоже охранник...
Бибирев: А я в Бибирево был...ушел...не платят ни хрена...
Алтуфьев: Да...редкие суки...совсем не платят...
ГОЛОС «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция «Отрадное». Во время движения держитесь за поручни, уступайте место пожилым людям, пассажирам с детьми и инвалидам»
Бибирев: О...тронулись, вроде...
Алтуфьев: Вроде тронулись...да...
Бибирев: Ты заходи, как-нибудь. Приезжай ко мне... в Бибирево...Квартира у меня там...
Алтуфьев: Заеду...
Бибирев: Когда тебя ждать?
Алтуфьев: Пораньше как-нибудь...часов в шесть...перед работой...
Бибирев: А на работу тебе к сколько?
Алтуфьев: К десяти...
Бибирев: Какого черта так рано-то?
Алтуфьев: Не люблю опаздывать.
Бибирев: На первой электричке поедешь? Чудак ты...
Алтуфьев: Без людей...не спеша...
Бибирев: Но ехать-то тебе всего ничего...
Алтуфьев: Всякое может случиться...
Бибирев: О...опять стали...Какого черта так долго-то...
Алтуфьев: Мало ли...под колесами кто-нибудь вдруг...или электричества нет.
Бибирев: Ну это-ты гонишь...Свет-то горит...

Алтуфьев: Ну и что, что горит...
Бибирев: Горит... Стоит почитать, раз горит...
Алтуфьев: И что пишут?
Бибирев: А черт их знает...
Алтуфьев: Ты же читаешь!
Бибирев: Ну и что?
Алтуфьев: Так что пишут, черт тебя раздери?
Бибирев: Ну на... читай, раз такой нетерпеливый (отдает газету)
Алтуфьев: «Требуются кондитеры. Образование не ниже среднего. Молодые люди от 18 до 35 лет. Отслужившие в Армии». Это что за херня?
Бибирев: Газета, ты что – идиот? Ты же читаешь...
Алтуфьев: А живешь ты где?
Бибирев: В Бибирево... А ты?
Алтуфьев: В Алтуфьево...
Бибирев: О... земляки...

Оксана начинает петь песню Стинга Инглиш ин Нью Йорк.

Алтуфьев: А тебе куда?
Бибирев: В Медведково...
Алтуфьев: Ха... надо же... В Москве двести станций, а мы с тобой в Медведково...
Бибирев: А че... в Медведково и в Медведково... Мало ли... помню черт один со мной до Кропоткинской из Марьино лет десять ездил...
Алтуфьев: И что?
Бибирев: И ничего...
Алтуфьев: Брат?
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Ну... тот который до Кропоткинской с тобой ездил.
Бибирев: Ездил... и что?
Алтуфьев: Брат твой?
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Ну тот... С которым ты до Кропоткинской ездил...
Бибирев: Нет...
Алтуфьев: А кто?
Бибирев: Откуда я знаю... Ездил со мною, когда я еще в Марьино жил...
Алтуфьев: Брат?
Бибирев: Да иди ты знаешь куда? Не брат он мне был... Не брат, понимаешь?
Не брат.
Алтуфьев: Так какого хрена же ты ездил-то с ним столько лет. Вот чудак...
Бибирев: Не я ним ездил, а он со мной.
Алтуфьев: Точно?
Бибирев: Без сомнений?
Алтуфьев: А зовут тебя как?
Бибирев: Бибирев...

Алтуфьев: Это понятно...А имя?
Бибирев: Вася...А тебя?
Алтуфьев: Алтуфьев...
Бибирев: Это понятно...А имя?
Алтуфьев: Петя...Это понятно...А сам ты куда?
Бибирев: В Медведково...а ты?
Алтуфьев: В Медведково...а ты?
Бибирев: В Медведково...а ты?
Алтуфьев: В Медведково...а ты?
Бибирев: А звать-то тебя как?
Алтуфьев: Алтуфьев.
Бибирев: Это понятно...А имя?
Алтуфьев: Петр...А звать-то тебя как?
Бибирев: Бибирев.
Алтуфьев: А имя?
Бибирев: Вася...А звать-то тебя как?
Алтуфьев: Алтуфьев...
Бибирев: Это понятно...А имя?
Алтуфьев: Петя...
Бибирев: Это понятно...А сам-то ты откуда?
Алтуфьев: Из Алтуфьева...А ты ?
Бибирев: Из Бибирева...А ты ?
Алтуфьев: Из Алтуфьева я...А ты?
Бибирев: Из Бибирева я...
Алтуфьев: Поехали вроде...
Бибирев: Вроде стоим...

Оксана присаживается между Алтуфьевым и Бибиревым и продолжает петь песню.

Алтуфьев: А ты не мой брат?
Алтуфьев: Нет...А ты не мой брат?
Бибирев: Нет...А ты – не мой брат?
Алтуфьев: Нет...А ты – не мой брат?
Бибирев: Нет...А ты – не мой брат?
Алтуфьев: Нет.
Бибирев: А я не твой брат?
Алтуфьев: Нет...А я не твой брат?
Бибирев: Нет...

Свет начинает гаснуть.

Голос «Осторожно...двери закрываются. Следующая остановка станция «Отрадное».

Уважаемые пассажиры, во время движения

держитесь за поручни. Уступайте места пожилым людям,
пассажирам с детьми, и инвалидам»

В темноте раздается детский плачь. Голос матери успокаивает.
Ну...ну...ну...В темноте звучит колыбельная песня матери.

ТИШИНА